

Одним движением мой компаньон — Даниэль, [Герой] — выхватил свой длинный меч и полоснул им в мою сторону. Это было так неожиданно, что я не успела среагировать. Я попыталась сделать шаг назад. Но его удар пришелся в цель и вокруг меня замерцала аура.

Кольцо Малой Защиты поглотило удар, но я все равно оступилась от силы атаки. Я подняла на него глаза, которые на мгновение расширились. Я открыла рот.

— Даниэль...

Затем я увидела, что его позиция изменилась. Его меч затуманился, когда он активировал один из своих Навыков. Тогда я вышла из ступора.

— [Полумесяц—]

— [Самоускорение]

Я перепрыгнула через своего Человеческого компаньона, легко приземлившись ему за спину. Я нанесла [Огненный Удар] по его ногам, стараясь не убить, а обезвредить. Человек принял удар на себя с оскалом, мои когти лишь слегка вонзились, пустив немного крови.

— У тебя высокая [Живучесть], да?

Я заметила, что его клинок волочится по земле, а затем поднимается ко мне. Я отпрыгнула назад, затем перемахнула на скалу слева от меня и набросилась на него [Тлеющим зарядом].

Эта атака оказалась гораздо эффективнее: я отбросила его в воздух, покрыв ожогами и порезами. Он шлепнулся в текущий ручей, а я ждала, затаив дыхание. Он был жив, верно? Не думаю, что этого было достаточно, чтобы убить его, однако это должно было его разбудить—

Навстречу мне вылетело светящееся изогнутое лезвие. Оно рассекло воду и разрезало землю, едва не задев меня. Я зарычала.

— Ты серьезно—

[Герой] вынырнул из воды, обеими руками вцепившись в свой клинок. Его глаза все еще были закрыты. Никакого урона, нанесенного мной, не хватало, чтобы заставить его очнуться. На него было наложено заклятие! Я знала, что это так. Раньше я этого не замечала, но теперь увидела легкую пульсацию маны вокруг него. Возможно, это было связано с тем, что теперь он управлялся не только для того, чтобы двигаться, но и для того, чтобы сражаться.

И хотя я была зла, на то, что он поддался на такую магию, я не собиралась его убивать. Он был моим компаньоном. Как и Хаек.

Я опустила на землю когти, готовясь принять его удар. Человек бросился на меня, размахивая руками, как дикий демон. Я уклонилась от его атаки и, крутанувшись вокруг него, ударила его по лицу. Его голова откинулась назад, но он снова ринулся вперед.

Я сжала кулак, чувствуя, как острые когти слегка впиваются в ладонь.

— Почему ты не просыпаешься?! Я же говорила, что спать глупо!

Крикнула я и послала в него [Обжигающую Волну]. Он мог бы расколоть магическую атаку пополам. Я знала, что он на это способен. Но вместо этого он проскользнул под пламенем и метнулся к моим ногам. В тот момент, когда он скрылся под синим огнем, мир ускорился.

[Самоускорение] закончилось, и он подставил мне подножку. Я наблюдала за вращением мира, пока кулак не столкнулся с моей грудью.

Я отлетела назад и ударилась о стену каньона. Вокруг меня снова возникло мерцание, а затем вспышка. Кольцо Малой Защиты больше не работало.

— Дурацкое кольцо. Раньше ты было таким хорошим. А теперь - полный отстой!

Возможно, это было связано с тем, что теперь я была более высокого уровня. Тем не менее, мне хотелось пожаловаться, потому что была расстроена.

Я уперлась когтями в каменную стену, поднимая себя. Я уставилась на него.

— Ладно. Если хочешь сразиться по-настоящему.

Я издала легкий рык. Сейчас он шел на меня с тем Навыком и умениями, которые у него обычно были. Но если я смогу заставить его на мгновение вести себя дико...

В моей левой руке появились цепи, а в правой серп. Огненная кусаригама — мое последнее творение — покоилась там же. Я должна была связать Даниэля. Он был силен, и я знала, что он сможет сломать огненный металл. Однако это был самый лучший план, который я могла придумать в данный момент.

Мой рык перешел в вопль, когда я активировала [Ревностный Зов]. Это было почти как рев дрейка.

Титульный Навык потряс каньон, и я приготовилась к его наступлению. Он сделал еще один шаг вперед и его глаза распахнулись.

Даниэль смотрел на меня диким взглядом. Безумным и полным гнева. Затем он бросился на меня, и я широко раскинула цепи. Я бросилась на его клинок и поймала его за рукоять, в тот момент, когда он поднял длинный меч. Я попыталась бросить его вниз, оперев в бок, но он был по-прежнему силен.

Он устоял на ногах и потянул его назад, пока я скрежетала зубами.

Затем Навык закончился. [Ревностный Зов] закончился. Теперь он мог вернуться к своему искусству [Героя]. Он ослабил хватку клинка, когда я попыталась использовать этот шанс, чтобы отобрать его у него. И он моргнул.

— Сальвос— что... что ты делаешь? Где я?

Он растерянно огляделся по сторонам. Я уставилась на него, пока он тер глаза.

— Мы... сражаемся?

Я ничего не сказала. Я лишь медленно подошла к нему, отпустив цепи кусаригамы. Тяжелые огненные звенья с грохотом упали на землю, а его глаза в замешательстве блуждали по сторонам. Он посмотрел на оружие и нахмурился.

— Ты наконец-то сделала кусаригаму, но подожди...

Я приблизилась к нему и подняла руку. Его глаза расширились, когда я потянулась к нему. Он рефлекторно вздрогнул.

И я притянула его в объятия.

— Я так рада.

Я вздохнула, чувствуя, как обвисают мои плечи. Рот моего собеседника медленно открывался и закрывался. Он шевелил челюстью.

— Должен признаться, я не знаю, что происходит. Но то, что ты обнимаешь меня, находясь в этой форме, не так страшно, как я думал.

Медленно я отпустила его. Я улыбнулась ему, и он неловко улыбнулся мне в ответ. Я положила обе руки ему на плечо, вздохнув еще раз. Он замешкался.

— Это было приятно...?

Я с готовностью кивнула.

— Я думала, что мне придется тебя убить.

— ...подожди.

—

— ...и я просто ушел? Во сне?

— Да!

Человек глубоко вздохнул и сел на край каньона; я села рядом с ним — не возвращаясь в свою Смертную Форму, так как у меня не было причин притворяться человеком — и сгорбила плечи.

— Я не знала, что делать. Тобой завладела какая-то магия. Я ее не заметила, она была очень хорошо спрятана. Только когда мы начали бороться, она стала видна.

Как бы ни был расстроен Даниэль, зная, что я была готова убить его в самом худшем случае, я, пожалуй, была менее рада этому, чем он. Он мой компаньон, я не должна так поступать! Но он тоже был сильным. И если бы стоял выбор: кто выживет или умрет? Я бы выбрала спасти себя.

Желудок скрутило от этой мысли, хотя я знала, что именно так и поступлю. Осознание того, что я была близка к тому, чтобы убить Даниэля — даже если я еще не отказалась от того, чтобы обезвредить его — не приносило мне никакой радости. Тем не менее, я должна была знать, что стало причиной этого.

— Как ты думаешь, какая магия могла это сделать?

— Если бы мне пришлось гадать?

Он протер тряпкой, смоченной в целебном зелье, спину — там, где я порезала его раньше, — и поморщился.

— Скорее всего, это магия разума.

— Это такая шутка?!

Я уставилась на него, пораженная. Он мрачно кивнул.

— Это ужасный вид магии. Запрещен к преподаванию в большинстве магических академий. Но пользоваться ею не запрещено. Не то что некромантия или магия вызова демонов.

— И что она делает, может ли она... завладеть твоим разумом?

Ужасное чувство закралось мне за плечо. Страх потерять себя из-за кого-то другого пронзил меня до самых костей. Если у меня вообще были кости, как у людей. Я была уверена, что мои кости черные и более прочные, чем их.

Даниэль, однако, успокоил меня, что это невозможно.

— Нет. Ничего такого радикального. Даже величайшие в истории Эльфийские маги разума не могут полностью лишить тебя свободы воли. На самом деле, магию разума лучше использовать для наступательных атак, поскольку она не может быть заблокирована большинством видов защиты.

— Но ты не просыпался и сражался со мной во сне.

Отметила я. Он кивнул.

— Так и было. И если мне придется угадывать, то это означает, что здесь была задействована не только магия разума. Я полагаю, что именно магия разума не давала мне проснуться. Что-то другое двигало мое тело.

— Паучьи нити?

— Нет.

Даниэль нахмурил брови. Он положил руку на подбородок и долго думал, пытаясь что-то вспомнить.

— Я... видел сон. Это был кошмар. Где я сражался с каким-то диким зверем.

— ...Этим диким зверем была я?

Я указала пальцем на себя. Он выдохнул.

— Я не хотел тебя так называть, но да. Я думаю, что это ты появилась в моем сне.

Я пожала плечами.

— Это лучше, чем быть слабым Человеком. По крайней мере, у меня есть возможность развиваться лучше!

Мой собеседник проигнорировал это замечание, предпочтя вместо этого обдумывать возможные варианты того, как его захватили.

— Не думаю, что здесь есть какая-то магия снов. Может быть... что-то вроде магии проклятий? Или магия иллюзий.

— Тогда это комбинация. Магия разума, чтобы ты спал, и какая-то магия, которая управляет твоими снами, чтобы направлять твои действия.

— Верно. И это должны были быть две могущественные сущности, работающие вместе, чтобы

достичь этого.

Я встала и зашагала к небольшому костру, который я развела — еще один огненный шар — чтобы согреться. Ночь уже заканчивалась, и солнце начало подниматься над горизонтом. Я остановилась и посмотрела Даниэлю в глаза.

— Как ты думаешь, это какое-то чудовище из Подземелья? Или какая-то магия Фей?

— Я не уверен. Подземелье просто числится как Подземелье Платинового ранга из-за минотавров, которые захватили центральную часть разрушенного города. Остальная часть города, как говорят, кишит другими монстрами высшими Золотыми или низшими Платиновыми. Но больше ничего конкретного. А Феи... неуловимы.

— Это тревожит.

Я постучала когтистым пальцем по подбородку. Человек согласился.

— Итак, мы не знаем, преследует ли нас этот монстр, и мы не знаем, куда он пытается нас завести. А это значит, что я не смогу заснуть, пока мы не доберемся до Подземелья.

— Или ты не сможешь заснуть даже тогда, когда мы доберемся до Подземелья, потому что если то, что делает это с тобой, из Подземелья...

Я замолчала, оставив смысл сказанного открытым. Он сразу понял это и прислонился спиной к каменной стене.

— Ты хочешь сказать, что я не могу спать?

— Тебе вообще не нужен сон!

Я ухмыльнулась. Но я окинула взглядом ярко-оранжевое ущелье вокруг нас, я и раньше сравнивала его с Преисподней, но после того, как я хорошо рассмотрела его накануне вечером, эта мысль еще больше укрепилась во мне.

— Я думаю, что сначала мы должны найти этого монстра или этих монстров. Мы ведь даже не знаем, где находится Подземелье.

— Эй, я знаю, где оно находится! Оно в центре этого каньона!

— А ты вообще знаешь, где находится центр этого каньона? Потому что, когда я была наверху прошлой ночью, я даже не могла сказать, откуда мы пришли.

— ...аргумент.

Даниэль медленно поднялся, все еще уставший и израненный после вчерашней битвы. Даже с зельями исцеления и [Отдыхом] вместе взятыми, он все еще был немного ранен. Они и близко не были панацеей. По крайней мере, без достаточного количества целебного зелья или времени на [Отдых].

— Так что ты предлагаешь делать?

Даниэль взглянул на меня, поднимая меч. Я невинно улыбнулась. Хотя обнаженные зубы выдавали мои намерения.

— Это не так уж сложно. В конце концов, они хотят, чтобы мы их нашли.

Он моргнул.

— Ох, я собираюсь стать приманкой.

Это было трудно, пытаться заставить Даниэля бодрствовать до конца дня. Он был ленивым человеком, который постоянно чуть ли не дремал. Но я не знала, действует ли эта магия только на тех, кто спит ночью, или на тех, кто спит и днем. Поэтому лучше было не давать ему спать.

Я сделала все, что могла. От обливания водой до тыканья в него горящим пальцем благодаря [Воспламенению]. Он не оценил всех этих методов, которые я использовала, чтобы помочь ему, но в конце концов наступила ночь, и я снова могла использовать [Ревностный Зов]. Все, что мне оставалось сделать - вывести его из сна, когда мы приблизимся к какому-нибудь монстру.

Титульный навык, похоже, отменял эту магию. Титулы это - хорошо!

Мой спутник задремал, но не сразу встал. Вместо этого он пролежал, похрапывая, кажется, часа два, а потом вдруг встал и ворча направился к каньону.

Я кивнула сама себе, мол, пожалуйста, и стала следовать за ним.

Он бездумно пробирался по этому каменному лабиринту гораздо лучше, чем в бодрствующем состоянии, делая резкие повороты и переправляясь через реку, чтобы добраться до цели. Промежутки между скалами становились все более узкими, а скальные стены - все более крутыми. Теперь я уже не могла преодолевать их так легко, как раньше.

Держась на небольшом расстоянии от Даниэля, я преследовала его в туманной ночи, следуя за ним, пока он беспрепятственно шел сквозь дымку. Наконец, он дошел до конца своего пути. Перед ним лежала обвалившаяся часть каньона. Разбитые и упавшие камни преграждали ему путь, а на их вершине стояло какое-то существо.

Тенистая фигура ждала его прихода. Монстр, который звал его в свои владения. Я сузила глаза, пытаюсь идентифицировать это существо с такого расстояния, пока не поняла, что разбитые камни - не камни. Более того, они даже не из этого каньона.

Полупрозрачная белизна сначала заслоняла их, но теперь я поняла, что камни бледного цвета. Мрамор или известняк. Что бы это ни было, я поняла, что это обвалившаяся часть здания. Нахмурившись, я подошла поближе, а Даниэль поднялся, чтобы встретиться с тем, кто вел его к этому месту.

И наконец в моей голове появились слова. Место, которое мы искали. Место, к которому я стремилась.

Вы вошли в [Подземелье: Руины Брилсума].

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/98510/3676878>